

УДК 371.693

Ким В.С.*Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)***ПОДАВЛЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Рассматривается проблема подавления, то есть ограничения сферы применения письменной речи как на этапе создания письменных текстов, так и на этапе их чтения. Показано, что письменность обладает слабыми выразительными средствами на уровне владения ею основной массой пользователей. В статье показано, что наблюдаются процессы подавления письменности, связанные с развитием информационных и телекоммуникационных технологий, в частности, обучаемые избегают рукописного создания текста, предпочитая использование мобильных устройств для фотографирования или аудио- и видеозаписи. Делается вывод о необходимости разработки методов преподавания в виртуальном мире.

Ключевые слова: письменность, орфография, рукописный текст, инфографика.

V. Kim*Far Eastern Federal University, Vladivostok***SUPPRESSION OF WRITING IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Abstract. The article studies the problem of suppression, that is: restrictions of written language scope, both at the stage of written texts creation and at the stage of their reading. It is shown that writing possesses weak expressive means at the stage of being mastered by the majority of users. Various processes of suppression of writing connected with the development of information and telecommunication technologies are observed. In particular, students avoid creating a hand-written text, preferring the use of mobile devices for photography or audio- and videos. The author comes to the conclusion about the need of developing methods of virtual teaching.

Key words: writing, spelling, penscript, infographics.

Письменность, бесспорно, имеет огромное значение в жизни общества и, в частности, в образовательном процессе. Ниже мы покажем, что наблюдаются процессы сокращения сферы применения письменности. В такой ситуации следует ожидать значительных изменений в образовательном процессе. Возникает проблема, обусловленная противоречием между требованием повышения эффективности обработки информации в условиях виртуализации социальных процессов и несоответствием письмен-

ной речи как средства обработки информации этим требованиям.

При изучении роли письменности и возможных последствий ее подавления нам необходимо ответить на пять вопросов:

- 1) Какие функции выполняет письменность?
- 2) Хорошо ли письменность выполняет свои функции?
- 3) Можно ли заменить письменность?
- 4) Исчезает ли письменность?
- 5) Что делать в ситуации подавленной письменности?

Рассмотрим возможные ответы на эти вопросы.

1) Какие функции выполняет письменность? Самая очевидная функция – сохранение устной речи с целью передачи ее во времени и в пространстве. Другой важной функцией письменности является обработка информации – структурирование, упорядочение, размножение, свертывание, перекодирование. Кроме того, следует отметить, что письменные тексты легко допускают повторное прочтение.

Известно также, что письменность влияет на развитие личности. Процесс письма является далеко не простым психологическим актом. Для того чтобы учащийся мог научиться писать, он должен хорошо различать диктуемые звуки речи и сохранять их порядок, соотносить звук с соответствующей буквой, хорошо усвоить написание букв, не смешивая близкие по начертанию, и выработать твердые двигательные навыки, уверенно чередуя нужные движения. В процессе овладения письмом участвует множество психологических операций [4]. Эти психологические операции влияют на развитие каких-то других качеств личности. Если письменность исчезнет, то и развиваемые ею качества также исчезнут, либо ослабнут. Человек станет другим. Отличаются ли по мощи интеллекта люди дописьменной и письменной эпох? Вероятнее всего – нет. Но мыслительные процессы у них должны протекать, видимо, по-разному.

2) Хорошо ли письменность выполняет свои функции? Проблема адекватного отображения устной речи с помощью письменной заключается в том, что устная речь содержит несколько важных информационных

слоев – семантический, интонационный и эмоциональный. Если с отображением семантики письменная речь еще справляется, то с передачей интонаций и эмоций имеются значительные проблемы.

В этой связи Н.С. Валгина отмечает, что для передачи оттенков смысла и интонации, ритма и стиля служит пунктуационная система русского языка как мощное смысловое и стилистическое средство [3]. В качестве примера Н.С. Валгина ссылается на стихотворения А. Блока. Очевидно, что подобным умением передавать содержание интонационного и эмоционального слоев обладает ничтожное меньшинство населения. С точки зрения подавляющего большинства, не обладающего таким мастерством, письменная речь практически неспособна передавать эмоции. «Смайлики» являются лишь очень грубым и приблизительным методом отражением эмоций в письменном тексте. Хотя сам факт их появления в Интернет-текстах весьма симптоматичен – людям явно не хватает выразительных возможностей письменности на их уровне владения ею.

Даже поверхностный анализ Интернет-контента однозначно свидетельствует о стремительном переходе информационных массивов от текста к визуальности. В настоящее время для визуализации информации появился специальный термин – «Инфографика» [11].

По существу инфографика как средство «интеллектуального сжатия» информации начала применяться уже давно. Например, в 1854 г. в центральном лондонском районе Soho, около Golden Square разразилась вспышка холеры. Лондонский врач John Snow

нанес на карту Лондона очаги заболевания холерой. Это позволило ему легко обнаружить источник заражения на Broad Street [7]. Обнаружить очаг заразы из письменных текстов было очень трудно, а визуализация той же самой информации позволила быстро и легко получить убедительный ответ.

С другой стороны, текстовая и аудиовизуальная информации неравноценны. Хорошо известно, что книга и ее экранизация это не одно и то же. Процесс чтения книги предполагает определенную фантазию читателя, который может, например, нафантазировать персонажей. Кино выносит функцию фантазирования персонажей вовне. Когда мы избавимся от текста – мы лишимся возможности фантазировать [9]. Лавинообразный переход пользователей на аудиокниги вызывает опасения, что эти «убийцы бумажных книг», не смогут полностью компенсировать отсутствие чтения [2].

3) Можно ли заменить письменность?

На первый взгляд это сделать легко. Развитие информационных технологий, породившее дешевые и доступные способы записи, хранения, обработки и передачи звука и изображения, должно уничтожить письменность или, как минимум, сильно ограничить сферу ее применения. Сейчас школьники предпочитают не читать книги, а слушать их аудиоверсии, смотреть фильмы. Письменность явно утрачивает свои позиции. Часто можно наблюдать как школьники и их родители, подойдя к расписанию, просто фотографируют его. Никому не хочется переписывать текст.

4) Исчезает ли письменность?

Широкое использование информационных и телекоммуникационных

технологий приводит к подавлению письменности в нашей жизни. Под давлением письменности мы имеем в виду ограничение сферы ее применения в быту, в профессиональной и учебной деятельности, а также процессы в самой письменности, вызванные подобными ограничениями.

Письменность предполагает два процесса – письмо и чтение. Что касается первого процесса – создания письменных текстов, в частности рукописных, то эффекты деградации уже наблюдаются. Так, в Чехии начали обучение детей письму только печатными буквами, а скоропись, которая господствовала в чешских школах с XIX в., стала историей. Современные дети постоянно имеют дело с компьютерными текстами, SMS-ками, а следовательно, воспринимают чистописание как что-то экзотичное. Стиль письма, которому до сих пор учила школа, большинству людей не понадобится в их жизни [2].

Еще дальше пошли японцы. Подавляющее большинство японцев никак не используют умение писать от руки в повседневной жизни. Японская нация коллективно забывает свою письменность – точнее, не письменность, а умение изображать ее на письме от руки. Япония все меньше пользуется бумажными носителями и все больше – компьютерными эквивалентами. Молодежи негде и не для чего писать от руки [10].

Наблюдения показывают, что тенденция к деградации письменной речи является устойчивой и стремится к усилению. У старшего поколения, получившего базовое образование несколько десятков лет тому назад, эта тенденция также наблюдается, правда значительно слабее.

С.М. Кузьмина отмечает процесс последовательного несоблюдения правил орфографии грамотными людьми (не говоря уже об усваивающих правила письма). Регулярное игнорирование правила – верный сигнал его бездействия и, следовательно, неблагополучия. Приводятся примеры неграмотного письма (разрушение письменности) – в «Московском комсомольце» заглавие крупными буквами: НЕРАСТРЕЛЕННАЯ ДВАЖДЫ (МК, 2002) – три ошибки в одном слове! [6].

Дефицит общей и языковой культуры проявляется также в непонимании отношений между языком и письмом, в отождествлении этих понятий или в лучшем случае – в убеждении, что между письмом и языком существует непосредственная связь. Об этом говорят требования «издать Достоевского на том языке, на котором он писал» (имеется в виду в дореформенной орфографии) [6].

Таким образом, развитие информационных технологий за последние полвека привело к появлению новых процессов и явлений в жизни общества. Некоторые из этих процессов зачастую представляются негативными или даже катастрофическими.

В сфере образования в качестве такового можно привести процесс деградации письменной речи у учащихся на всех уровнях обучения – от начальной до высшей школы.

Эксперты кафедры риторики и стилистики русского языка УрФУ проанализировали 500 работ в рамках ЕГЭ по русскому языку и пришли к выводу, что детей нужно срочно «заставлять» читать книги.

По мнению исследователей, утрата книжной культуры роковым образом

сказывается на качестве российского образования. Российская культура всегда была литературоцентрической, и нельзя так быстро от нее избавляться. Видеокультура не может заменить книгу. Снижение уровня грамотности выпускников на кафедре объясняют тем, что молодое поколение стало меньше читать. Но вины школ в этом нет, это общемировая тенденция, вызванная влиянием Интернета, средств массовой информации и рекламы [14].

Другой процесс, видимо обусловленный возрастанием скорости обмена информацией – это свертывание устной и письменной речи. Н.С. Валгина отмечает наличие процессов «свертывания» речи в современном русском языке [3]. В частности, отмечается свертывание наименований как результата активного семантико-синтаксического способа словообразования. Например: «капиталка» – «капитальный ремонт». Такая форма наименований была и ранее в русском языке («тушенка», «овсянка» и др.), однако в настоящее время подобный способ словообразования приобрел особую активность.

По всей видимости, в недалеком будущем письменность в школе будет подавлена. Как минимум, не будет письма от руки – во всяком случае, в таком количестве, в каком оно существует сейчас. Детей в школах будут преимущественно учить печатать, а не писать. Хотя развитие систем распознавания голоса, возможно, и это умение сделает ненужным.

Любые изменения в сфере практики использования письменности приводят к сложным и глубинным процессам в культурной жизни общества. В качестве примера можно привести

реформу орфографии в 1918 г. Главной отличительной особенностью реформы являлась ее скачкообразность, внезапность перехода. Поскольку страна была почти сплошь безграмотна, то последовавшая широкомасштабная ликвидации безграмотности уже в рамках новой орфографии, привела к практически полному отказу от всего массива текстов, произведенных ранее российской культурой.

Человек всегда стремится идти по пути наименьшего сопротивления. Тексты с царской орфографией трудно читаются, поэтому происходит либо переход к другому тексту в новой орфографии, либо прекращение чтения. Понятно, что при большом желании все равно старые тексты можно прочесть, но это требует соответствующего уровня мотивации.

В современной России мы наблюдаем практически полное вытеснение буквы ё. Поскольку у нас фонематический алфавит, то с утратой каждой буквы, мы утрачиваем какие-то звуки. Точность письменного отображения речи снижается. Происходит то, что можно назвать изменением кода. Под изменением кода в рамках этой статьи мы будем понимать изменение способа генерации и хранения информации. Подобное изменение кода первоначально представляется очень узкой технической задачей. Однако, поскольку это может привести к отсечению части или даже всего культурного наследия, существующего в старом коде, возникают изменения в культурной жизни общества с далеко идущими последствиями. В частности, наблюдается устойчивая тенденция к визуализации информации – замене текстов на видеоряды.

Если процессы визуализации информации будут развиваться и дальше, то возникает вопрос – насколько хорошо российская культура впишется в эту новую визуальную эпоху в рамках подавления вербальной парадигмы? Существует мнение, что для русского менталитета большое значение имеет именно текстовое основание культуры – для нас очень важно написать, проговорить что-то. Россия отличается логоцентричностью своей культуры. Те же американцы гораздо более визуальные. В еще большей степени визуальность выражена для тех, кто изначально использует иероглифическое письмо – китайцы, японцы [9].

Что служит первопричиной процессов подавления письменности? Очевидно, что в основе всего лежит лавинообразное развитие информационных и телекоммуникационных технологий, которые вызвали к жизни Интернет.

Интернет стал средой обитания виртуальных сообществ, иными словами, Интернет стал средой социализации. У современных детей процессы социализации гораздо сложнее, чем у их родителей. Там в виртуальном мире опыт родителей бесполезен.

Родители начинают бить тревогу по странному поводу – ребенка никак не выгнать на улицу поиграть. Он целыми днями сидит дома, уткнувшись в планшет. Это кажется, что он дома, а на самом деле он в другом мире, где сейчас находятся все его друзья и весь его класс.

Впервые выходя в Сеть, человек попадает в чуждую для него культурную среду, в которой происходят совершенно иные процессы социализации. Для подростков характерно нетер-

пимое отношение к культурным отличиям [13]. Личность попадает в состояние «культурного шока», который определяется тем, что вхождение в новую культуру для каждого человека является запутывающим, смущающим и дезорганизирующим переживанием [15].

В ситуации «культурного шока» сенсорные, символические, вербальные и невербальные системы, обеспечивавшие нормальную жизнь в реальном, обычном мире, отказываются адекватно работать в виртуальном мире. Подобные расстройства адаптации также нередко связываются с понятием «ситуационного расстройства» и рассматриваются как «неправильные» реакции на воздействия внешней среды.

В этой связи становится крайне важной межкультурная компетентность личности как фактор, влияющий на успешность ее адаптации в виртуальном мире. Предлагаются различные методы по преодолению «культурного шока». Например, в атрибутивном подходе используется «культурный ассимилятор», в котором моделируется встреча двух индивидов из различных культур в состоянии проблемной ситуации [12].

Интернет порождает модификацию восприятия культурного кода в том смысле, что, например, заработало ограничение «много букв» – пользователи не желают читать длинные тексты. Все меньше людей, способных долго и сосредоточенно оставаться в пределах одного длинного текста (толстой книги) [8]. Формируется новая этика общения, в частности, в Интернете можно встретить извинения по поводу выставления для прочтения слишком большого текста. Слишком длинный текст – это «неприлично».

Подобные трансформации в социальном поведении могут иметь далеко идущие последствия.

Чтение и анализ длинных текстов – это весьма трудоемкий процесс. Если человек избегает ситуаций чтения длинных текстов, то у него не сформируются соответствующие компетенции. Это означает, что, даже когда ему это очень понадобится, он не сумеет прочесть и понять длинный и сложный текст. Если, например, сложные физические и математические тексты перестанут быть доступными для восприятия и понимания, то эти науки перестанут развиваться. Поскольку это недопустимо, то «длиннотекстовые» компетенции обязательно надо будет формировать и, в первую очередь, с помощью письменности. Значит, письменность будет всегда? Или появится какой-либо иной способ хранения, передачи и восприятия сложных абстрактных понятий?

Процессы подавления письменности сложны и противоречивы. В этой связи отметим такой важнейший феномен, порожденный Интернетом, как беспрецедентный рост авторской деятельности. За всю историю человечества до начала XXI в. было ориентировочно несколько сотен миллионов авторов. Иными словами, за истекшие 5000 лет было всего 300 миллионов человек, которые создавали новые тексты. Сейчас технический доступ к Интернету имеют почти три миллиарда человек и все они не только читатели, но и авторы.

Сетевая деятельность людей это не только чтение текстов, но и их производство. Даже различные «лайки» и «перепосты» – это тоже новые тексты. Если первоначально к Интернету от-

носились как к большой библиотеке, то теперь это не так. Интернет это, прежде всего, средство связи между людьми, которые в огромном количестве сами порождают тексты.

Понятно, что качество этих текстов в основной массе очень низкое. Более или менее качественные тексты создают менее одного процента авторов. Из этого не следует вывод, что Интернет – источник некачественной информации. Нет, Интернет – источник разной информации, которой очень много. По этой причине крайне важной становится проблема фильтрации информации – проблема выделения самого нужного и интересного из огромного информационного массива.

На наш взгляд, этот взрыв письменной авторской активности является временным, неизбежно текстовые сообщения будут заменены аудио- и видеосообщениями. Уже сейчас можно наблюдать вытеснение SMS-сообщений, голосовыми сообщениями WhatsApp [16].

5) Что делать в ситуации подавленной письменности?

Виртуализация жизни общества приводит к постановке такого вопроса – какую позицию должна занять система образования? Здесь просматриваются два основных варианта: либо запретить виртуализацию, либо использовать ее.

Первый вариант, по нашему мнению не конструктивен и не реализуем в нашу информационную эпоху.

Второй вариант представляется нам более предпочтительным. На наш взгляд, следует начинать постепенный перенос учебного процесса в виртуальный мир, создавать соответствующее

учебно-методическое сопровождение, разрабатывать виртуальные дидактические средства [5].

Есть опасения, что информационные технологии приводят к деградации человеческой личности. Например, мы не помним телефонные номера, так как их запоминает сам телефон, значит, наша память слабеет? С другой стороны, что для нас важно – помнить много телефонных номеров или легко связаться и быстро переговорить с кем-либо? Вероятнее всего мы примиримся с ослаблением памяти ради большего удобства в осуществлении телефонной связи.

Несмотря на весь порождаемый комплекс негативных процессов, информационные технологии, разумеется, имеют множество положительных и весьма ценных качеств, благодаря чему эти технологии будут развиваться и дальше.

В сфере образования не оспаривается полезность информационных технологий. В некоторых случаях, только их применение может обеспечить эффективный процесс обучения. Например, А.А. Алмазова подчеркивает, что при обучении логопедов на дефектологическом факультете именно использование информационных технологий позволяет оптимизировать отбор содержания и способы предъявления учебного материала, разнообразить формы взаимодействия преподавателя и студента в рамках аудиторной и самостоятельной работы, выстроить четкую схему оценки результатов деятельности студентов [1].

Подытоживая все вышесказанное по поводу подавления письменности, следует отметить, что школа уделяет

большое внимание навыку, который практически не нужен большинству детей во взрослой жизни. С другой стороны, дети массово овладеют жизненно важными для них навыками, которые не преподаются в школе.

Школа ни в коем случае не должна плестись в хвосте и следовать за детьми – она должна направлять детское развитие и руководить им. Школа должна взять компьютерное воспитание в свои руки [10].

ВЫВОДЫ

1) В современном обществе происходят процессы подавления письменности и виртуализации общения людей.

2) В значительной степени возникновение этих процессов обусловлено прогрессом информационных и телекоммуникационных технологий, приводящим к виртуализации нашей жизни. Педагогической общественности необходимо готовиться к переносу учебного процесса в виртуальный мир.

3) Неизбежное ограничение сферы применения письменности вызывает кардинальную смену общеупотребительных методов кодирования информации. Это, в свою очередь, активизирует множество позитивных и негативных процессов, далекие последствия которых трудно предвидеть.

4) Педагогическая общественность должна быть готова к этому. Необходимо четко обозначить проблему, расставить ориентиры, сформулировать цели и задачи обширной и долгосрочной деятельности по разработке новых методов обучения и воспитания в условиях сильного подавления или даже отсутствия письменности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алмазова А.А. Возможности применения электронных обучающих курсов в преподавании лингводидактических дисциплин на дефектологическом факультете // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 4. С. 59–62.
2. Большаков С. Когда письменность умрет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/urba/928881-echo/> (дата обращения: 12.09.2012).
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2003. 304 с.
4. Витчинкина Т.А. О необходимости профилактики дисграфии у детей старшего дошкольного возраста с ЗПП // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 3. С. 113–119.
5. Ким В.С. Компьютерные игры и виртуальные миры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2011. № 4. С. 166–172.
6. Кузьмина С.М. Активные процессы в области русского письма. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 2008. С. 399–414.
7. Ларинский Н. Миф как эквивалент науки, или научное открытие в «донаучное» время». [Электронный ресурс]. URL: http://uzrf.ru/publications/publicistika/Niikolay_Larinskiy_mif-ekvivalent-nauki/ (дата обращения: 20.02.2015).
8. Мирошниченко А. Как не повредиться умом в интернете? [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/calendar/event/953821/> (дата обращения: 12.01.2015).
9. Мирошниченко А. Прощай, письменность? Инфографика как новая реальность. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.aka-media.ru/foresight/847/> (дата обращения: 14.01.2015).
10. Муромська А. Школа будущего. Письменность. [Электронный ресурс]. URL: <http://liva.com.ua/writing-system.html> (дата обращения: 2.09.2014).
 11. Рудерман И. Что такое инфографика? [Электронный ресурс]. URL: <http://mediahubble.ru/blog/Dizajn/156/CHto-takoe-infografika.html> (дата обращения: 14.01.2015).
 12. Солдатова Г.У., Пантелеев А.Б. Межкультурная компетентность и адаптация в инокультурной среде: подходы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2007. № 1. С. 12–22.
 13. Сухова Е.И. Самоопределение подростка в условиях детской общественной организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 4. С. 52–55.
 14. Ученые проанализировали сочинения уральских школьников. [Электронный ресурс]. URL: <http://litcult.ru/news2/5548> (дата обращения: 5.09.2013).
 15. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 1960, 7. P. 177–182.
 16. WhatsApp [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whatsapp.com/> (дата обращения: 12.01.2015).